Симпатичное лицо Цинь Руоменг содержало ярость, уставившись на Пилл Линг Шан на кровати, увидев, что она вот-вот взорвется, холодно сказала: "Все очень просто, я скажу обслуживающему персоналу, что Мой жених изменяет мне здесь!"

Как только слова стихли, вздутая официантка размахивала своей комнатной карточкой в Ye Tianfan с разгневанным лицом и гневно говорила: "Я ненавижу вас, ребята, больше всего на свете! Эти вонючие мужчины, у которых есть невестки и которые до сих пор ищут любовниц на улице, особенно такие, как вы, которые укладывают сумки. Те, кто держит студентов в колледже - самые ненавистные!"

Сказав это, раздутая официантка посмотрела на Цинь Руоменг и сказала: "Сестры, вы хотите вызвать полицию?".

Тем временем Цинь Руо Мэн хмурился и говорил: "Спасибо, нет, это мое семейное дело!".

"Хорошо, если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне." Сказав это, раздутая официантка также уставила Йе Тяньфань злобным взглядом перед тем, как повернуться и уйти.

Только теперь Пилл Линг Шан, которая сидела на кровати, пришла в себя, посмотрела на Цинь Руоменг и сказала: "Так это у тебя было Женщина по брачному контракту!"

Услышав это, гнев в сердце Цинь Руомена немного усилился.

Чтобы скрыть таинственную семью, стоящую за семьей Цинь, о том, что у нее был брачный контракт с Йе Тяньфань, мало кто во всем Цзянчжоу знал!

Хорошо, что есть еще один человек, кроме Хуан Сяору, который знает!

"Да, Йе Тианфан, ты довольно быстро прогрессируешь, ты уже рассказал людям о помолвке?"

Цинь Руоменг посмотрел на Пилл Линь Шань, чихнул и спросил: "Что? Ты приходишь в комнату с моим мужчиной, когда знаешь о помолвке? Неужели сейчас так популярно быть любовницей?"

Как только в нем участвовал Йе Тяньфань, Цинь Руоменг потеряла бы подшипники и выплюнула бы слова, острые, как нож.

До того, как это было в Хуан Сяору, на этот раз это было в Пилл Лин Шань.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Немедленно ответил: "Цинь Руоменг, держи язык за зубами! Это моя сестра!"

Сестра?

Цинь Руоменг был слегка ошеломлён, разве семья Йе не единственная, у кого есть хоть один саженец, Йе Тяньфань? Когда у тебя появилась лишняя сестра?

Хотя сердце Цинь Руомэна было подозрительным, но, глядя на злую внешность Е Тяньфаня, не похоже, что он лгал, в какой-то момент Цинь Руомэн также был немного сбит с толку.

Но как раз в это время, Пилл Линг Шан спрыгнул с кровати, быстро побежал на сторону Йе Тяньфань, схватил его за руку, а затем бросился в сторону Цинь Руоменг сделал лицо и сказал: "Я не его сестра!"

В это время красивые глаза Цинь Руоменг были округлыми, а ее розовое лицо вызывало ярость, когда она смотрела на Пилл Линг Шан и говорила: "Да! Йе Тянь Фан хотя бы немного умеет прикрывать, но ты хорош, ты прямолинеен, не так ли? Ты не его сестра, так что же? Третий ребенок?"

Цинь Жуоменг просто взорваться, сначала Хуан Сяору, перед своим, как проститутка. Ребенок тоже установил вывеску, а теперь появилась странная женщина, или такая же рутина, как в городе Цзянчжоу? Почему все против себя?

"Я... и он... был..."

Когда ты думаешь о своей ситуации, у Подушки Линг Шан маленький нос болит, и она вот-вот заплачет.

Первое, что вам нужно знать, это как избавиться от проблемы, и как избавиться от нее в будущем.

Таблетка Линг Шань тревожно и сердито, ее собственная идентичность и очень неловко, ни имя, ни вещество, в жару момента, Таблетка Линг Шань даже схватил Ye Tian Fan руку, маленькие серебряные зубы прямо укусил вниз.

"О боже, больно... больно... Линг Шан, что ты делаешь..."

Пилл Лин Шан подняла свою маленькую голову в недовольстве, посмотрела на Ye Tian Fan и кокетливо сказала: "Я запрещаю тебе жениться на ней"!

Услышав это, глаза Цинь Руоменг сразу же наполнились враждебностью, когда она со смертельным гневом уставилась на Пилл Линь Шань: "Это между ним и мной! С каких пор твоя очередь говорить тебе, что делать?"

Подушник проигнорировал слова Цинь Руоменг и даже сделал ей лицо и сказал: "Брат Тяньфань мой, он мне не нужен! Я женюсь на тебе, старуха".

Старуха!

Как только эти три слова были произнесены, Цинь Руоменг мгновенно взбесилась, это было сразу после ее двадцать третьего дня рождения, и она стала старухой?

"Ты слишком большая женщина, чтобы убирать..."

Цинь Руоменг, наконец, не смог больше терпеть и собирался взорваться с шагом в виде стрелы, но в сторону, голос телохранителя вдруг раздался из-за двери.

"Госпожа Цинь, Хозяин пошел на виллу, сказал, что хочет, чтобы вы поспешили обратно..."

Брови Цинь Руоменг бороздили, когда она тут же прекратила действие, повернулась посмотреть на телохранителя и спросила в плохом настроении: "Уже так поздно, дедушка пошел на виллу". Что?"

Телохранитель покачал головой и сказал: "Я не знаю, просто Хозяин приказал вам всем пойти туда..."

"Они оба идут?"

Телохранитель кивнул головой.

Когда Цинь Руоменг увидела это, на ее лице сразу же появилась загадка, и она подняла глаза, чтобы посмотреть на Йе Тяньфань и Пилл Лин Шань.

Почему его собственный дедушка подпустил и их двоих?

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от тела старика, а затем избавиться от старика.

Хотя я не знаю, откуда дедушка знал, что Йе Тяньфань и Пилл Линь Шань тоже были здесь, но дело, объяснённое стариком семьи Цинь, абсолютно не допускало никаких сомнений и должно было быть сделано немедленно!

Если в семье Цинь и существовало какое-либо домашнее правило, то это были слова старого мастера Цинь, и все, что он говорил, было указом в семье Цинь! Ему нужно безоговорочно подчиняться! Делай, что тебе говорят, будь там, где тебе говорят, в какое время или в какое время, тогда ты должен быть вовремя!

Но любой, кто не подчинится, будет изгнан из семьи Цинь!

Даже собственный отец Цинь Руоменг не стал исключением, так как был изгнан из семьи Цинь за то, что не следовал словам Мастера Цинь!

Теперь местонахождение неизвестно.

Цинь Руомен гневно покинул Пилл Линь Шань, взглянул на Йе Тяньфань и холодно сказал: "Пойдем? Ты бы не поехал без приглашения старших, не так ли?"

Йе Тянь Фан также был полон беспомощности в это время, несмотря ни на что, старик Цинь был братом старика семьи Йе, он открыл свой рот, если бы он не пошел, это было бы неуважением, и по правилам семьи Йе, он был бы сурово наказан!

"Иди!"

Йе Тяньфань и Пилл Линь Шан последовали за Цинь Руоменгом из отеля.

Сидя в роскошном автомобиле семьи Цинь, лицо Цинь Руоменг холодное как мороз, миндальные глаза с гневом уставились на Pill Ling Shan, в то время как Pill Ling Shan столкнулась с гниющими глазами Цинь Руоменг, но не заботилась, полностью игнорируя существование Цинь Руоменг, просто крепко обняла руку Е Тяньфаня, никогда не отпускала ни на минуту, что сделало сердце Цинь Руоменг уже была высокая злость, мгновенно брызгивая слоем бензина.

"Отпустите моего мужа!" Вырвался ледяной голос Цинь Руо Мэна.

"Не надо!"

Вместо того, чтобы отпустить руку Ye Tianfan, Pill Ling Shan держал ее крепче, было хорошо, что машина семьи Цинь была достаточно просторной, иначе этот Pill Ling Shan должен был бы попасть в объятия Ye Tianfan!

"Расслабься!"

"Я бы не стал!" Большие, слезящиеся глаза Линь Шаня с твердым взглядом смотрели на Цинь Руоменг, ни на дюйм не давая ему покоя.

Цинь Руоменг, с другой стороны, имела морозное лицо, ее глаза, как будто образовался слой льда, а также уставилась на Pill Ling Shan так же сильно.

http://tl.rulate.ru/book/41991/941806